УПОЛНОМОЧЕННЫЕ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК/СМ СССР ПО КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1965 ГОДАХ

УДК 908.470.4(947.8)+9с

А.Г. ПОДМАРИЦЫН

Формально институт областных уполномоченных по делам РПЦ изучен. Вполне очерчен круг их теоретических обязанностей. Однако рассмотрением практической деятельности уполномоченных на региональном уровне занимаются лишь в качестве иллюстраций, комплексные исследования регионального характера отсутствуют. Целью предлагаемой статьи является подробное рассмотрение ежедневных обязанностей этой группы советских чиновников, позволяющее конкретизировать и уяснить практическую деятельность уполномоченных. Для примеров использовались факты из практики куйбышевских уполномоченных – С.В. Гасилина, С.П. Алексеева и В.Х. Корчагина, последовательно сменявших друг друга в 1943–1965 гг. В процессе исторического исследования возникает необходимость конкретизации обязанностей, прав и возможных действий данной группы чиновников в указанный период. Статья восполняет и этот пробел.

После начавшейся нормализации отношений государства и Русской православной церкви в 1941 г. возникла необходимость создания специальной структуры, которая занималась бы вопросами регулирования этих отношений со стороны государства.

Постановлением СНК СССР от 23 октября 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви, который являлся общегосударственным органом, осуществлявшим контроль над правильным применением советских законов о культах центральными и местными советскими органами, за выполнением советского законодательства о религиозных культах Русской православной церковью [14, с. 25]. На первых порах регулированием вопросов, связанных с РПЦ, непосредственно занимался сам Совет Народных Комиссаров СССР. В течение 1944–1945 гг. появились постановления правительства, регламентировавшие статус церквей на освобожденных территориях, открытых во время немецкой оккупации, о порядке открытия церквей, об открытии общецерковных учебных заведений, об открытии Троице-Сергиевой лавры и передаче мощей св. преп. Сергия Радонежского и другие. Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в своем выступлении перед епископами РПЦ 24 ноября 1944 г. заявил, что «те явления, которые происходят в жизни Церкви, во взаимоотношениях между Церковью и государством, не представляют чего-то случайного, неожиданного, не носят временный характер, не являются тактическим маневром...Эти мероприятия вытекают из той тенденции, которая наметилась ещё до войны и которая получила свое развитие в ходе войны» [Цит. по: 2, с. 342–343]. Естественно, что аппарат нового Совета предполагал наличие на местах своих представителей в лице уполномоченных Совета по республике, краю, области. Постановлением СНК СССР от 18 декабря 1943 г. на местах были утверждены при облисполкомах уполномоченные Совета. Решением исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся от 28 февраля 1944 г. № 12/5 был утвержден уполномоченный Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области.

Теоретический круг обязанностей уполномоченного был достаточно широк. Прежде всего, он был обязан предварительно рассматривать и проверять поступившие ходатайства верующих граждан об открытии молитвенных зданий. В конце процедуры уполномоченный давал положительное или отрицательное заключение. Поводом для отрицательного заключения могло быть: несоответствие требованиям оформления ходатайства (должно быть подписано не менее 20 местными жителями, не лишенными по суду избирательных прав); получение подписей под ходатайством принуждением, обманом, подделка подписей; непригодность культового помещения по ветхости либо техническим (санитарным, пожарным) условиям; невозможность освобождения бывшего здания храма вследствие его переоборудования и использования под культурные, жилые, оборонные цели (за исключением использова-

ния под склады). В середине 1940-х – конце 1950-х гг. теоретически допускалось при отсутствии молитвенного здания использовать арендованные частновладельческие дома или дома коммунального фонда [7, л. 2–2об.]. В Куйбышевской области таких примеров не обнаружено. Если храм не был закрыт решением каких-либо советских органов (но не действовал более года), он открывался на общих основаниях.

Следующим направлением работы уполномоченного являлась регистрация религиозных обществ, их исполнительных органов и служителей культа.

После получения из центра разрешения по состоявшемуся заключению уполномоченного и согласия местных властей происходит регистрация общества. В заявлении, подписанном не менее 20 местными гражданами, они заявляли о желании добровольного объединения для отправления религиозных обрядов и просили зарегистрировать религиозное общество с передачей ему в бессрочное и бесплатное пользование здания и культового имущества (если оно сохранилось). К заявлению прилагался именной список подписавших с указанием их гражданства, места работы, возраста, местожительства и судимости [7, л. 2об.–3].

Уполномоченный, после выдачи справки о регистрации религиозного общества, в трехдневный срок был обязан выслать в местный исполком распоряжение о заключении с верующими договора о передаче им в бесплатное и бессрочное пользование здания храма, культового имущества и сторожки (при наличии последних). Кладбища (даже если храм располагался на его территории) передаче религиозным обществам не подлежали.

Договор составлялся и подписывался теми же верующими, что подписывали заявление о регистрации религиозного общества. Кроме договора, ими же подписывалась опись принятого культового имущества, при его наличии. Документы эти хранились: у уполномоченного, в местном исполкоме и в религиозной организации [7, л. 3].

После избрания на общем собрании исполнительного органа (не менее 3 лиц) и ревизионной комиссии (в том же количестве), они подлежали регистрации уполномоченным. Он имел право отвода как отдельных лиц, так и органов в целом. При отсутствии отводов выдавалась справка о регистрации обоих органов.

Формально для регистрации священно - церковнослужителей необходима была анкета на служителя культа. На практике принято было согласовывать кандидатуры с уполномоченным перед их регистрацией. При положительном решении выдавалась справка о регистрации служителя культа. Интересно, что, например, уполномоченный требовал согласовывать с ним совершение разовых или нескольких богослужений командированными священниками (благочинными, секретарем епархиального управления) в пределах одной области/епархии. В таком случае священнослужителю, имевшему регистрацию при конкретном приходе, выдавалась разовая или временная регистрация на право совершения богослужений в другом приходе. Уполномоченный не регистрировал священнослужителя в случае отказа милиции в местной прописке. При других причинах отвод уполномоченный осуществлял через епископа [8, л. 3].

Третьей составной частью документальной деятельности уполномоченного был учет религиозных обществ и культовых зданий, а также церквей, закрытых по решению советских органов либо не действующих по иным причинам.

На каждое зарегистрированное религиозное общество уполномоченный заводил регистрационное дело, содержавшее в себе 9 обязательных документов/ копий и все документы о последующих изменениях [8, л. 4].

Недействующие молитвенные здания учитывались по специальному списку, содержавшему сведения о местонахождении здания, решения советского органа о его закрытии и его использовании на момент заполнения списка [8, л. 4].

Кроме ведения определенных документационных форм, уполномоченному поручалось наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к РПЦ, и за выполнением договоров о пользовании молитвенными зданиями и культовым имуществом. Уполномоченные следили за выполнением следующих положений.

Общество могло пользоваться только одним зданием.

Обряды могли отправляться в культовых зданиях и до конца 1950-х гг. в домах/ квартирах верующих, в больницах, местах заключения, кладбищах и крематориях. Запрещалось проводить богослужения с 00 до 6 часов, кроме дней, предписанных требованиями обряда. Преподавание вероучения разрешалось в специальных учебных заведениях (семинариях и академиях) лишь совершеннолетним гражданам.

Сбор пожертвований разрешался лишь на цели, связанные с управлением молит-

венным зданием и культовым имуществом, наймом служителей культа и содержанием исполнительного органа. Допускался сбор на патриотические цели. Имущество, пожертвованное общине, становилось государственным и также подлежало внесению в инвентарную опись [8, л. 4об.–5].

До конца 1940-х гг. разрешалось совершение шествий и церемоний под открытым небом (кроме шествий вокруг собственно культового здания) с разрешения местного исполкома, с подачей за 2 недели заявления на разрешение.

Собрания по управлению обществом могли проходить с разрешения местного Совета с письменным извещением не менее чем за 3 дня. О принятых решениях сообщалось местному Совету, который уведомлял уполномоченного [8, л. 5–5 об.].

Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. религиозным организациям были даны частичные права юридического лица. Это касалось вопросов приобретения (постройки) либо найма религиозной организацией домов для причта, сторожек, гаражей, сараев, складов, свечных и иных мастерских. Религиозным организациям было запрещено наследовать какую-либо недвижимость либо предметы по завещанию граждан. Приобретенное (построенное) недвижимое имущество немедленно муниципализировалось и вносилось в инвентарные описи.

Уполномоченный являлся первой инстанцией, который рассматривал вопрос о закрытии церкви [8, л. 6]. Церковь могла быть закрыта по нескольким формальным причинам: по просьбе самих верующих, с возможной опротестацией в течение двух недель остальными членами религиозного общества (но не менее 20 человек); при неоднократном нарушении обществом законодательства о культах, а также в отношении здания и имущества. При закрытии открытых при оккупации церквей – в двух случаях: если бывшие культовые здания были переоборудованы под светские цели до войны и если при оккупации под храмы были отданы помещения государственных или общественных учреждений.

Уполномоченный делал заключение для местной власти (край – облисполкома), выносилось закрытое решение и представлялось на согласование Совету по делам РПЦ. При получении решения о закрытии договор расторгался по соглашению сторон либо в судебном порядке.

Вплоть до конца 1950-х гг. формально предусматривалась возможность строительства новых молитвенных зданий силами и средствами верующих. После получения разрешения на строительство в райисполком или Горсовет представлялись сметы и проект на утверждение. По окончании строительства, после приемки здания и его муниципализации местным Советом, верующим здание передавалось в предусмотренном для этого порядке [8, л. 6–6об.]. Для других целей здание могло быть переоборудовано лишь по разрешению Совета по делам РПЦ по представлению Советов Министров союзных, автономных республик или край - облисполкомов. Слом и разборка как действующих, так и недействующих зданий, угрожающих обвалом (при удостоверении техническим актом) допускалась по распоряжению Советов Министров союзных, автономных республик или край - облисполкомов [8, л. 6об.].

Уполномоченный был обязан своевременно и регулярно информировать Совет по делам Русской православной церкви и местные власти о деятельности РПЦ на территории республики, края, области.

Изначально периодичность информационных отчетов устанавливалась квартальной, с середины 1950-х гг. перешли на полугодичную отчетность. Еще предусматривались специальные информации уполномоченных, приуроченные к великим праздникам (с большим скоплением народа).

Осуществлявшееся уполномоченным делопроизводство было представлено следующей номенклатурой: дело руководящих документов (законы, указы, постановления правительства, директивы, инструкции циркуляры Совета по делам РПЦ при СНК/СМ СССР); дело секретной переписки; дело отчетов (доклады, отчеты, статистические таблицы); регистрационные дела по учёту религиозных обществ; дело по учету недействующих молитвенных зданий; дело отклоненных ходатайств; дело жалоб [8, л. 7об.].

Обобщая практическую деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области, можно выделить следующие направления.

Уполномоченный рассматривал жалобы по вопросам, относящимся к общинам: нарушение договоров о пользовании молитвенными зданиями и культовым имуществом, на неправильность налогового обложения, на неправильные действия исполнительных органов и ревизионных комиссий. По этим вопросам, в случае надобности, вносил свои предложения в облисполком, иногда – местный исполком.

На практике для проверки поступивших заявлений и жалоб, получения необходи-

мых сведений о состоянии здания и работе исполнительного органа, уполномоченный, как правило, обращался в местные советские органы, совершая личные выезды только в особых случаях.

В случае решения принципиальных вопросов уполномоченный согласовывал свои действия с Советом по делам РПЦ при СНК/СМ СССР и с местными областными руководящими партийными (обкомом ВКП(б)/КПСС) и советскими органами. Для решения практических вопросов могли образовываться комиссии с привлечением для работы в них соответствующих работников [8, л. 7об.].

Сохранившиеся документы позволяют восстановить перечень лиц, последовательно бывших уполномоченными Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области за все время существования Совета.

Первым областным уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви утвердили Сергея Васильевича Гасилина, который был уполномоченным около 3 лет, до лета 1947 г. [9, л. 6об.].

С чем пришлось столкнуться уполномоченному в самом начале своей деятельности? Прежде всего, это десятки заявлений об открытии церквей как от отдельных граждан, так и от групп верующих, и с каждым днем количество прошений возрастало [10, л. 2]. В 1947 г. в Куйбышевской области был открыт последний, 19-й по счету, православный храм, и их количество не менялось до 1961 г. После 1949 г. количество прошений верующих с десятков снизилось до единичных, следующая волна роста наметилась в 1956 г. и достигла своего пика в 1958 г. (28 заявлений, одно из них имело 2700 подписей) [13, л. 24–25].

Уполномоченный и архиерей общались достаточно ровно. Прежде чем представлять уполномоченному на регистрацию священнослужителя, архиерей испытывал его способности на клиросе и одновременно старался по своим каналам узнать больше о просителе либо просто проверить его. В одном из годовых отчетов Патриарху Алексию I архиеп. Алексий (Палицын) писал: «...передо мной всегда стоит вопрос: кого пошлю священником в открываемый приход?! Кадров нет!.. Иные безместные священники далеко отошли душой от своего прямого призвания, окопавшись на разных гражданских службах, у некоторых психология совсем изменилась» [3, л. 1.].

Второй по порядку уполномоченный, Сергей Павлович Алексеев, служил в должности около 14 лет, с июля 1947 по май 1961 г. С.П. Алексеев получил от предшественника несколько запутанное делопроизводство. Так, в информационном отчете за III квартал 1947 г. уполномоченный указывал, что в практике его предшественника не применялись составленные вперед на квартал планы, и что отчеты за I и II кварталы вообще не были составлены [13, л. 32].

Нового уполномоченного отличала четкость и дисциплинированность. По тогдашней управленческой практике чиновники облисполкома зачастую командировались в область (в большинстве случаев в сельские районы) во время ежегодных сезонных кампаний (яровая посевная, уборочная, по заготовке кормов, по сдаче скота государству, озимая посевная). Несколько раз в начале своей деятельности С.П. Алексеев подробно расписывал, сколько времени в отчетном периоде он провел в командировках. Председатель Совета Г.Г. Карпов отмечал, что уполномоченных на местах привлекали и использовали на других руководящих работах, что порой они находились в одном помещении с другими чиновниками (нарушался режим секретности), иногда в течение нескольких лет совмещали должности уполномоченных по делам РПЦ и по делам религий (несмотря на постоянные указания из Москвы), у некоторых из них на первых порах просто не было какого-либо помещения [14, с. 29, 30–31]. Алексееву, в силу командировочной деятельности, стало возможным непосредственно на местах рассматривать те или иные заявления верующих; в планах квартальной работы у него систематически предусматривалось посещение действующих религиозных общин. В акте проверки деятельности уполномоченного Алексеева инспектором Совета по делам РПЦ в ноябре 1959 г. отмечался правильный стиль его работы, дисциплинированность и авторитетность [12, л. 9].

Летом 1961 г. последним областным уполномоченным Совета по делам РПЦ стал В.Х. Корчагин, занимавший должность до ее упразднения. В отличие от своего предшественника, который руководствовался инструкциями и указаниями из Москвы применительно к уже сложившейся ситуации, Василий Хрисанфович зачастую буквально выполнял московские рекомендации, не считаясь с возможностью их воплощения на месте. Он настоял на введении в городских церквах выходного дня, на частичном сокращении там же штатов [1, с. 147]. Инициативу уполномоченного о закрытии второй церкви в почти миллионном Куйбышеве отклонил идеологический отдел обкома, указав Корчагину на ее несвоевременность и необоснованность [12, л. 3–4].

По его инициативе получили распространение комсомольские пикеты около городских (в первую очередь) храмов. Комсомольцы, пользуясь физическим превосходством, понуждали престарелых верующих оставлять младенцев и несовершеннолетних родственников (приносимых/приводимых первыми для причащения) в специально оборудованных «детских» помещениях около храмов, где со старшими из них велись принудительные беседы нигилистического характера. Были случаи, когда патрули разворачивали самих родителей с детьми, насильственно фиксируя анкетные данные верующих [1, с. 149–150]. «Мы будем добиваться, чтобы детей не пускали в храм», – заявил уполномоченный. – «Детей школьного возраста – не крестить!»[1, с. 156–157]. Только через Патриарха Алексия I удалось прекратить местный советский произвол [1, с. 151].

Корчагиным быстро была закрыта «бесперспективная» церковь в с. Подвалье. С престола взяли, скомкали и бросили антиминс и пролили св. миро (вещество, используемое в таинстве миропомазания). Реакция уполномоченного Корчагина на жалобу епархиального секретаря А.А. Савина была следующей: «Мы ненавидим Церковь!» и угроза, чтобы не очень-то распространялся о происшедшем [1, с. 153]. Тому же секретарю уполномоченный угрожал, что отберет у него детей и передаст в интернат [1, с. 151]. Активно включился уполномоченный в кампанию по сдаче государству предметов обихода и одежды, приносимой в качестве милостыни верующими в храмы. Сохранился циркуляр уполномоченного № 24 от 11 декабря 1963 г., рассылавшийся исполнительным органам, в котором дотошно перечислены возможные разновидности этих подаяний (платки женские б/у и новые, скатерти б/у и новые и т.д.) [6, л. 5]. Кроме того, Корчагин административными мерами ограничил производство церковных свечей в 1961 г. почти на 30%. Уполномоченный при этом запретил производить свечи для реализации другим епархиям. Так, например, в 1957 г. свечи куйбышевской епархиальной свечной мастерской покупали большинство приходов Уфимской, приходы Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской и Свердловской епархий. Всего в тот год, несмотря на перебои с сырьем, было выработано 31980 кг свечей [5, л.8–9]. В 1961 г. свечи реализовывались только в Куйбышевской епархии и присоединенной к ней на правах благочиния (в 1959 г.) Ульяновской.

Но уже в следующем 1962 г. производство возросло на 40%, перекрыв даже показатели 1960 г. [6, л. 3]. Это с учетом того, что свечи опять-таки продавались лишь приходам Куйбышевской епархии, включая Ульяновское благочиние.

Можно сделать вывод, что деятельность уполномоченных Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области была строго регламентирована инструкциями из центра. Зачастую функции аппарата уполномоченного сводились к учетным, разрешительно-запретительным, реже – аналитическим действиям. Порой это выливалось в прямое администрирование на грани произвола. Отличаясь, естественным образом, как личности, все они, тем не менее, служили прямыми проводниками партийных установок в отношении церкви.

Изучение практической деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ при СМ СССР на местах поможет установлению и конкретизации процессов, происходивших в регионах.

1. Иоанн (Снычев), митрополит. Симфония жизни и служения (из дневниковых записей) [Текст] / Иоанн (Снычев), митрополит. СПб., 2010. 320 с.

2. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Сост. Г. Штриккер.Кн.1. М.: Пропилеи, 1995. 400 с.

3. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф.1. Оп.1.11.Д.355. Доклад – отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1946 год.

4. СЕА. Ф.1. Оп.1.11.Д.358.

5. СЕА. Ф.1. Оп.1.11.Д.359.

6. СЕА. Ф.1. Оп.1.11.Д.445.

7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 4.

8. ЦГАСО. Ф.Р-4089. Оп.1. Д.35.

9. ЦГАСО. Ф.Р-4187. Оп.2. Д.1.

10. ЦГАСО. Ф.Р-4187. Оп.2. Д.4.

11. ЦГАСО. Ф.Р-4187. Оп.2. Д.12.

12. ЦГАСО. Ф.Р-4187. Оп.2. Д.51.

13. ЦГАСО. Ф.Р-4187. Оп.2. Д.53.

14. Чумаченко Т.А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941-1961 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. 248 с.